

Святослав Рерих и Нанджунда Рао
у памятного камня в честь Рериховского центра искусств
Карнатака Читракала Паришад, 1990

«СВЯТОСЛАВ РЕРИХ — ВЕЛИКАЯ ДУША»

Интервью с Нанджундой Рао, Генеральным секретарем
Карнатака Читракала Паришад (Бангалор, Индия)

Редакция предлагает вниманию читателей еще одно интервью, посвященное художнику С.Н.Рериху. Его дал Нанджунда Рао, бывший генеральный секретарь Художественной Академии, основанной в Индии, в штате Карнатака, при живейшем участии Святослава Николаевича. Индийское название этого учебного заведения для молодежи — Карнатака Читракала Паришад. К большой скорби недавно Нанджунда Рао ушел из жизни, и наше интервью представляет собой одно из последних его воспоминаний о Святославе Рерихе. Оно появилось весьма органично, во время поездки российской академической группы в Бангалор, в результате тесного дружеского общения с профессором Рао в стенах Художественной Академии.

Характерной особенностью этого интервью является обращение к завершающему периоду жизни Святослава Рериха и рассказ об обстоятельствах, сопровождавших смерть художника. Он прозвучал из уст непосредственного очевидца событий. Но всё-таки главный акцент сделан на высокой миссии Святослава Рериха как деятеля культуры. Эта миссия заключалась в создании Художественной Академии, ставшей настоящим храмом изящных искусств, которому художник покровительствовал до последних дней жизни.

— Уважаемый профессор Нанджунда Рао, в течение многих лет вы являетесь генеральным секретарем Карнатака Читракала Паришад. Как эта организация была связана с жизнью Святослава Рериха?

Мы познакомились со Святославом Рерихом в 1960 году. Д-р Рерих был весьма выдающейся личностью как в сфере индийской культуры, так и мировой. Поэтому нас очень интересовали контакты с ним, а также его советы по руководству и развитию Читракала Паришад. Святослав Рерих — не только художник и философ, он давал нам советы по всем аспектам жизни. Он внес вклад в мировую культуру, мировое наследие и как литератор. Это выдающаяся личность

огромного масштаба. Наше тесное сотрудничество с ним, которому мы были очень рады, продолжалось с 1961 года по 1992-й и принесло много пользы в решении самых различных задач. Святослав Николаевич давал нам наставления по обучению художников мастерству, рекомендации по строительству здесь художественных галерей, по организации различных торжественных мероприятий, связанных с искусством Индии и мировым искусством.

— Не могли бы вы подробнее рассказать об этих взаимоотношениях? Проводились и проводятся ли здесь, в Читракала Паришад, какие-то выставки?

Во-первых, большие торжества проводились в честь столетия Николая

Рериха. Святослав хотел, чтобы мы организовали подходящие торжества в Бангалоре, почтили память его отца. Мы провели конкурс ученических работ, в отеле «Ашока» прошло большое торжественное собрание, на котором присутствовали Главный Министр штата Карнатака Шри Деварадж Урс, другие министры, известные граждане Бангалора. Периодически организовывались всеиндийские художественные выставки, и Святослав всегда был членом жюри. По его совету мы проводили эти выставки в одном из самых престижных залов Бангалора — Банкет Холл оф Видхана Шудха, а также в секретариате правительства штата Карнатака. Выставки пользовались очень большим успехом.

Кроме того, д-р Рерих наставлял нас, как вообще строить школу искусств. Регулярно проходили встречи с учителями. Д-р Рерих звонил мне несколько раз в неделю и советовал, что и как делать. Руководствуясь его советами, мы открыли колледж изобразительного искусства. Он всегда обращался к нам с вдохновляющими словами, никогда не порицал. Наставлял во всех вопросах. В 1975 году Святослав Рерих вошел в число наших попечителей. С этого времени он был особенно заинтересован в развитии Читракала Паришад. Простые люди не могут стать нашими попечителями.

Должен сказать: за всю жизнь Святослав Рерих не пропустил ни одного собрания в Читракала Паришад. Он всегда почитал наши собрания своим присутствием. И использовал любую возможность, чтобы помочь нам советами.

По окончании строительства галереи открылись выставкой Владимира Димитрова из Болгарии. Таким образом, первая выставка в наших галереях была международной. Здесь тоже помогла инициатива Святослава Рериха, который убедил болгарское правительство прислать нам выставку Димитрова. Хорошее начало привлекло внимание многих любителей искусства в Бангалоре.

И в дальнейшем галереи почти круглый год были полны народа. Мы предоставляли их художникам и художественным объединениям со всей Индии, советам и организациям, представляющим различные ремесла. Наши галереи превратились в городской центр искусств.

— Не могли бы вы рассказать о первой встрече со Святославом Рерихом, каковы были ваши личные впечатления?

Впервые я увидел Святослава Рериха во время визита болгарской делегации в Бангалор. Тогда Девика Рани и Святослав консультировали правительство по вопросам организации культурных программ в парке Лалбаг. Был сооружен прекрасный павильон, и проводилось очень много культурных мероприятий, на которых присутствовала болгарская делегация, а также Главный министр штата Карнатака, многие правительственные министры и чиновники, наш мэр и известные горожане. Вот тогда я увидел Рериха и захотел завязать с ним отношения. Попросил представить меня, но мне сказали: «Рерих очень уважаемый человек, к нему трудно попасть на прием. Если вдруг он согласится встретиться с вами, мы вам сообщим, хотя это маловероятно».

Я ждал шесть месяцев. Наконец, узнал адрес Святослава Рериха и написал ему письмо, где выражал свое огромное желание встретиться с ним. И немедленно, через пять дней, получил ответ с указанием дня и времени, когда он готов принять меня в своей резиденции на Инфантри Роуд, где Рерихи тогда жили. Я пошел к нему в сопровождении наших лучших художников. Сначала мы встретились с матерью Девики Рани, так как Святослава не было дома, они с Девикой Рани были в банке. Через 20 минут они вернулись, и мы сразу завели разговор о том, чтобы Святослав дал нам свое благословение. Нам хотелось установить постоянное сотрудничество между ним и Читракала Паришад. Святослав

Святослав Рерих и Нанджундо Рао (второй слева)
на месте будущего здания Академии Художеств в Бангалоре

с готовностью согласился и пригласил нас в свое поместье Татгуни.

В назначенный день мы на двух машинах отправились в поместье к Рерихам. Святослав встретил нас у храма Мунишвара и объяснил священное значение этого храма. Потом пригласил в столовую, где угостил кофе, чаем и печеньем. Затем мы прошли в студию и около двух с половиной часов смотрели его картины. Святослав Рерих просил своего помощника показывать одну картину за другой. Время в тот день пролетело для нас совершенно незаметно. Нам очень понравились картины и то, как художник объяснял смысл и назначение каждой из них. Затем мы вернулись в Бангалор.

После этого мы часто разговаривали со Святославом по телефону. Он тогда как раз переезжал с Инфантри Роуд

в квартиру на Эдвард Роуд. Д-р Рерих всё время интересовался выставочной программой в Лалбаг-парке и давал свои советы. Я подробно сообщал ему о нашей деятельности. И однажды мы встретились, чтобы обсудить планы строительства здания для Читракала Паришад. В связи с этим в правительство было направлено прошение о выделении выбранного нами места для строительства. Святослав несколько раз обращался к Главному министру по нашему делу и убеждал его выделить эту землю для Читракала Паришад. Без него, без его участия нам было бы совершенно невозможно получить участок здесь, в самой престижной части Бангалора. Эта земля очень и очень дорогая. В конце концов Главный министр согласился и сказал Святославу: «Хорошо, я дам эту землю для Читракала Паришад, но что

Вы собираетесь здесь делать, каким образом Вы будете использовать эту землю?» И Святослав ответил, что если на этом месте будет построена галерея, он подарит ей коллекцию картин своего отца и свои картины. Главный министр был очень впечатлен таким великодушным даром и дал согласие, чтобы правительство предоставило эту землю нам.

Затем Святослав встречался с архитектором и советовал ему, как устроить здание. Мы потратили 10 месяцев на доработку планов строительства, провели около 15 собраний строительной компании. И на всех этих собраниях неизменно присутствовал Святослав Рерих. Обычно, прежде чем созвать собрание, я советовался со Святославом. Во время строительства он приходил на стройку почти каждый день. Например, сам следил за сооружением лестницы — ее ступени должны быть такой высоты, чтобы всем было удобно подниматься по ней. Святослав Рерих очень пристально следил за строительством и за тем, чтобы оно было завершено как можно скорее.

— *Вы говорили о вашем визите в имение Татгуни. Как Святослав Рерих объяснял вам значение храма Мунишвара?*

Святослав Николаевич говорил, что храм Мунишвара является чрезвычайно священным и обладает силой исполнять желания всех приходящих к нему. Он попросил у нас одну рупию, и мы дали монетку. Оказалось, некоторые американцы, русские, европейцы, приезжавшие в его имение, жертвовали одну рупию, молились богу Мунишвара, чтобы он исполнил их желания, а потом возвращались к Святославу и сообщали, что все их желания исполнились, и они были благодарны храму. Также он говорил, что этому храму более тысячи лет. Он не нуждается ни в какой крыше, каменные колонны просто поставлены вертикально и горизонтально, оставляя сверху пустое пространство, что-

бы солнечный свет мог проникать вовнутрь. И дерево, растущее среди этих колонн, тоже очень священо, каждый, кто просто становится под его сень, испытывает чувство счастья.

— *Почему этот бог носит имя Мунишвара?*

Так называют людей, которые совершенно свободны от семейных обязанностей, никогда не вступали в брак и полностью посвятили себя божественному. Жили они долго, более 500 лет, и назывались риши. Именно таких людей называют Мунишвара. Потому и храм посвящен богу, который покровительствует божественным риши.

— *Случайно ли чета Рерихов избрала Южную Индию, Бангалор, как место жительства?*

Это очень интересный вопрос. Через шесть или семь месяцев после свадьбы они поехали в Южную Индию. Посетили важнейшие места — Бангалор, Кочин, Тривандрум, Падманабхапурам, Каньякумари, Мадурай. И, посетив все эти места, вернулись в Бангалор. В то время Рерихи останавливались в Вестерн-отеле. Кто-то представил им некоего мистера Андерсона, который владел в то время имением Татгуни. Они захотели посетить это место и в тот же день после обеда поехали посмотреть имение. Вернулись очень довольные и решили, что им нужно приобрести землю недалеко от Бангалора. На следующее же утро м-р Андерсон согласился продать им свое имение, хотя совершенно не собирался его продавать. Он проникся таким расположением к Рерихам, что сразу дал согласие продать имение именно этой знаменитой супружеской чете. В то время Девика как раз продавала «Бомбей Токиз», фирму по производству звукового кино в Бомбее, и на вырученные деньги они смогли выкупить первую часть земли, 234 акра. На участке было старинное здание, построенное

Храм Мунишвара в имении Татгуни

Святослав Рерих с женой Девикой Рани
Имение Татгуни, 1980-е

в прекрасном стиле, оно простояло более ста лет. Рерихам также понравилось, что городские инфраструктуры Бангалора быстро развивались. Бангалор — очень красивый и безопасный город.

Девика Рани особенно следила за чистотой. Первое, что они сделали, когда стали жить там, — расчистили землю вокруг храма Мунишвара и большого баньянового дерева. В то время под деревом было множество змей, скорпионов, всякого мусора. Девика всё расчистила, и это место стало местом поклонения. Водрузили вертикальные колонны, положили на них другие — горизонтально. Один человек, живущий поблизости, каждый день приходил к храму проводить богослужения. Рерихи были очень довольны. Там тихо, чудесная природа. Святослав ежедневно по утрам совершал пешие прогулки по дватри километра.

Эфирноносные деревья, посаженные еще Андерсоном, через 21 год достигли зрелости и стали приносить урожай. Андерсон так и не успел извлечь никакой выгоды из имения. Он экспериментировал с посадками кофе, чая, но все они не приносили большого урожая. Так что ему не оставалось ничего, как только посадить деревья линалое, чтобы извлекать эфирное масло и продавать его. Но сам он не успел этого сделать. Д-р Святослав Рерих построил бойлерную, собирал плоды и получал из них эфирный экстракт. Он связался с бомбейской фирмой «Тата» и продавал ей эфирные масла, содержащие концентрированную эссенцию, которую можно разводить в пропорции 1:1000, настолько высоко было качество этих масел. Каждый год с июля по октябрь производилась экстракция масла. Плоды собирались и хранились в подходящем месте до перегонки в специальном перегонном кубе-бойлере.

Начиная с 1963 года, Святослав Николаевич обычно приглашал нас по воскресеньям. Три раза в неделю он уез-

жал в город — по понедельникам, средам и пятницам. В другие дни оставался в имении, писал картины, заботился о хозяйстве. У него было около 200 рабочих — 100 постоянных и 100 временных. Они помогали поддерживать всё в чистоте и порядке, ведь имение занимало уже около 500 акров. Как я говорил, первая часть купленной земли составляла 234 акра, но впоследствии, когда Главный министр был у них в гостях, Святослав уговорил его продать прилегающие земли, принадлежавшие правительству. И правительство два или три раза продавало ему по 100-150 акров, так что теперь размер поместья приближается к 500 акрам.

— Известно, что Святослав Рерих вел широкую общественную и культурную работу в Карнатаке. В чем именно она заключалась?

Во-первых, и главным образом — это его деятельность, связанная с Читракала Паришад. Во-вторых, Святослав Рерих был в очень тесном контакте с ашрамом Шри Ауробиндо, когда туда приезжала Адити Васиштва, а также с некоторыми местными последователями Свамиджи Вивекананды. Его общественная деятельность с самого начала была связана с этими философами. Кроме того, махараджа Майсура часто приглашал его в Майсур помогать в устройстве там художественной галереи.

Чета Рерих пользовалась огромным уважением со стороны правительства штата Карнатака. Чиновники из правительства часто приходили к нему советоваться по поводу организации школ искусств, открытия университета культуры и др. К сожалению, департамент образования не воспринял всерьез идею создания университета культуры, в то время не было такой возможности, но другие проекты осуществлялись — школы искусств, общественные мероприятия. Святослав Рерих часто читал лекции в Майсурском и Бангалорском

университетах, неоднократно встречался с деятелями образования, с политиками. Он никогда не опускался до общения с вульгарными, низкими людьми, с ним могли общаться только люди высокого ума и души. Пандит Неру, д-р Радхакришнан, Индира Ганди, пандит Пантх, Морарджи Десаи навещали Святослава Рериха в Татгуни и, в свою очередь, приглашали его посетить их в Дели.

Примерно в 1984 году началась активная фаза работы по улучшению отношений между Россией и Индией. В это время, в связи со своим 80-летием (и 110-летием со дня рождения его отца, Николая Рериха), Святослав Рерих был приглашен с выставкой картин в Европу — в Болгарию, в ряд европейских городов, в том числе в Москву. И Москва, и Дели использовали его как посла культуры, чтобы поддерживать на высоком уровне российско-индийские отношения. Он был в очень тесном контакте с руководителями страны, с членами Конгресса, поэтому, конечно, его привлекали для улучшения политических, общественных, культурных, деловых связей между Индией и Россией. Я сам слышал от нескольких премьер-министров, что именно благодаря Святославу Рериху отношения между Индией и Россией значительно улучшились. Так что в контексте индийской общественной жизни он был одной из ключевых фигур.

— Известно также, что Святослав Рерих занимал пост советника по культуре в правительстве штата Карнатака...

Он фактически всегда играл такую роль. В штате не предпринималось ни одного серьезного культурного начинания без его совета.

— Как вы полагаете, чувствовал ли Святослав Рерих себя больше индийцем или русским?

Сам он говорил, что не был ни русским, ни индийцем, его сердце принад-

лежало всему миру. Но в то же время Святослав Рерих всегда любил Россию, всегда любил Индию. Он был великим человеком — выше всяких границ.

— Какова роль Святослава Рериха как художника в истории индийского искусства?

Как вы знаете, по приезду в Индию Святослав некоторое время жил в Кулу. Изучал индийское искусство, культуру, ремесла, посещал деревни в штате Химачал Прадеш. Часто принимал ремесленников, художников, смотрел, как они работают, собирал их работы и сохранял в Наггаре. После смерти Николая Константиновича Святослав оставался в Северной Индии — бывал в Лакнау, посещал юг — Варанаси, Калькутту, Шантиникетан. Оба они, и отец, и сын, очень дружили с Рабиндранатом Тагором. Когда Николай Рерих представил своего сына индийскому обществу, Святослава приняли очень хорошо за его знания, интерес к Индии. Так что он стал неотъемлемой частью индийской культуры. Он обладал огромным авторитетом, к его мнению прислушивались во всех вопросах, касающихся развития Индии.

— Что вы можете сказать о книге Святослава Рериха «Искусство долины Кулу», которая была опубликована в Индии?

У меня есть эта книга, Святослав подарил мне ее на день рождения. По тексту книги очень хорошо видно, насколько тесно Святослав был связан с индийской культурой. Еще важно вот что: когда я спросил, что значит его имя — Святослав, он ответил следующее. Недалеко от Кулу была долина Спити, где жили риши, индийские мудрецы. Есть сотни историй о мудрецах долины Спити, расположенной между Химачал Прадешом и Тибетом. Одного из риши звали Светошрава. И однажды Святослав сказал мне, что его имя происходит от Светошрава.

Святослав Рерих в Читракала Паришад. 1987

Н.К.Рерих также очень интересовался способностями и знаниями риши и смог добыть некоторые рецепты приготовления местных лекарств. И Святослав, конечно, через своего отца был посвящен в эти знания. Его отец был великим философом, исследователем, историком. Святослав очень его любил.

— *Были ли у вас какие-нибудь беседы со Святославом Рерихом об Учении Агни-йоги?*

Он давал мне несколько книг Агни-йоги на английском, а также на французском языках. Но, знаете ли, я не очень близок к какой бы то ни было философии. Я не прочитал Агни-йогу полностью, лишь на 30%. В день я читаю одну-две страницы. Прочитав даже весь текст Агни-йоги, я лишь отчасти мог бы понять всё величие этих книг. Но те, кто изучал

Агни-йогу за границей, не в Индии — в Америке, а также в Европе (несколько человек из Англии), говорили мне, что Агни-йога — самая важная книга для тех, кто стремится достичь мира, покоя в своем сознании. Но, не прочитав целиком всех книг, трудно выразить словами их величие. Я словно маленький человек перед большой горой.

— *Как прошли последние годы жизни Святослава Рериха?*

До 1989 года он был в хорошей форме. К сожалению, в 1989 году у него возникли проблемы со здоровьем — шумы в легких. Кроме того, у него была грыжа. Он консультировался с несколькими врачами здесь, в Бангалоре, и был принят в республиканскую больницу на операцию. Должен сказать, операция не представляла для него проблемы, он

был крепким и здоровым. Несмотря на возраст, совершал длинные пешие прогулки по имению. Он перенес операцию. Но после этого Мэри Пунача, личный секретарь Святослава, начала захватывать всё больше власти над имуществом Рерихов. Раньше секретарем у них была миссис Ди Соуза. Она умерла за два года до болезни Святослава, около 1988 года. Надежный человек, очень близкий Рерихам, никогда не злоупотребляла ни влиянием, ни деньгами, ни их собственностью.

После ее смерти эта девушка, Мэри Пунача, устремилась к власти. Когда Рерих был помещен в больницу, она объявила себя его главным секретарем, хотя являлась всего лишь клерком, приказчицей. В сложившейся ситуации Рерих не был готов выступить против Мэри. После операции она настояла, чтобы Рерихи оставались в гостинице «Ашока», под тем предлогом, что здесь всегда можно быстро вызвать врача, а имение Татгуни достаточно далеко от города, и там не было телефона. Сотрудники российского консульства из Мадраса навещали его в гостинице. Мэри была очень довольна. Иногда она завладевала ключами от рериховской студии, где хранились некоторые драгоценности. И сиделки, которые ухаживали здесь за Святославом и Девикой Рани, все были в лапах у Мэри. Ей удавалось подмешивать Рерихам в пищу наркотики и подавлять их волю. Вот в чем причина. Мэри все время старалась никого из нас не подпускать к Рерихам. Но я никогда не уступал ее намерениям и обычно приходил навещать их каждое утро и каждый вечер, не пропуская ни одного дня.

— *Что вы думаете об обстоятельствах, сопровождавших смерть Святослава Рериха?*

Это не была естественная смерть. На самом деле, после того как им стали подмешивать в пищу яд (наркотик), я консультировался с несколькими докто-

рами в городе. Но им не позволили встретиться с Рерихом. Видите ли, Святослав и Девика выросли и жили в очень здоровой обстановке, сохранившей им отличное здоровье. Им обоим еще не пришло время умирать. У Девики Рани было не такое сильное сердце, Святослав же был очень крепок. Но из-за этих наркотиков их состояние резко ухудшилось и физические силы быстро таяли. По мнению как докторов, так и сиделок, они были просто убиты. Мэри удалось устроить так, что никто посторонний не мог навестить их, расспросить, побеседовать с ними.

Я навещал их вплоть до самой смерти. Ни Мэри, никто не мог мне помешать. Я знал, что она делает, но не мог сказать об этом. Просто «закрывал глаза» на всё плохое, ради того чтобы видеться с ними каждый день.

Потом Святослава Рериха поместили в больницу Манипал. На следующий же день мне сообщили, что он там, и я пошел навестить его. При первой встрече мы говорили три или четыре минуты. Он сказал, что через несколько дней выйдет из больницы и хочет уладить со мной кое-какие дела. Но, к сожалению, в больнице не оказалось нужных лекарств, и у Святослава просто не было шансов выжить. Так было объявлено. Всё это произошло из-за манипуляций Мэри. Но никто из известных и влиятельных людей не принял участия в судьбе Рериха. Все были заинтересованы в его имуществе.

— *Не могли бы вы рассказать о судьбе наследия Рерихов сегодня?*

Сейчас Читракала Паришад активно участвует в судьбе их наследия. Мы сохранили и будем сохранять галереи, которые специально построили для картин Николая и Святослава Рерихов. Кроме того, на ближайшие годы намечены разнообразные мероприятия, посвященные их памяти. Не только галереи и выставки, но и различные публикации. Эти два

направления особенно важны. Мы будем работать в сотрудничестве с друзьями Рерихов из-за рубежа.

— Спасибо. И, наконец, наверное, последний вопрос: кем был для вас Святослав Рерих?

Он был для меня «крестным отцом». Наставником, советником, Учителем. Д-р Рерих очень и очень много сделал для моего роста в культурном плане.

— Не могли бы вы подробнее рассказать о его роли как Учителя?

Святослав Николаевич часто наставлял меня, как себя вести, что делать, как говорить, как учить студентов. Он был председателем нашего Совета Попечителей и часто часами сидел вместе с нами, чтобы подготовить учебные планы. Он объяснял мне смысл картин — всегда, когда я приходил к нему, всегда, когда я показывал ему наши картины. Возвращаясь из Европы и России, он каждый раз

часами говорил со мной о развитии искусства в этих странах, а также о наследии русского искусства, хранящемся в Эрмитаже, Русском музее, Музее Востока, в Третьяковской галерее в Москве и т.д. Он хотел, чтобы мы были в курсе всего, что происходит в мире искусства. Святослав Николаевич служил связующим звеном между нами и этим миром. До его смерти мне не нужно было ездить в Европу, я и так был в курсе всего происходившего там в искусстве. При его жизни я только один раз ездил в Англию и Америку. И это он убедил меня поехать туда. Наши ученики, учителя, и особенно я сам, извлекали очень много пользы из его наставлений, рассказов.

Д-р Рерих передал нам огромные знания. Воистину, он был тем, кого называют Махатмой. Вне всякого сомнения, Святослав Рерих — Великая Душа.

31 октября 2001

Перевод с английского
Егора Фалёва